

Рублевое обязательство оплачено иностранной валютой – как отразить в учете

В настоящее время все больше получают распространение договоры, где стоимость определена в белорусских рублях, а оплата этой суммы производится в иностранной валюте. Порядок отражения в бухгалтерском учете таких операций законодательно не определен, но общие правила для решения этого вопроса установлены. В этой статье автор приводит и обосновывает свои выводы по отражению таких операций в бухгалтерском учете.

Определить стоимость товаров (работ, услуг) в белорусских рублях с их оплатой в валюте стороны валютного договора могут сами, но иногда это происходит по требованию законодательства.

Так, например, подпунктом 1.9 статьи 24 Закона от 17.02.2025 № 62-З пункт 2 статьи 585 Гражданского кодекса (далее – ГК) дополнен нормой, согласно которой размер арендной платы и (или) иных обязательств в договоре аренды должен быть выражен только в белорусских рублях. Изменения действуют с 22.02.2025 и распространяются на отношения, возникшие с 01.01.2025 (пункт 4 статьи 25, абзац четвертый статьи 27 Закона от 17.02.2025 № 62-З).

В соответствии с разъяснениями Минэкономики (письмо от 21.03.2025 № 01-02-07/233-А, направленное в адрес конкретной организации) в договоре аренды с нерезидентом Республики Беларусь размер арендной платы необходимо указывать в белорусских рублях. При этом в установленных законодательством случаях стороны вправе проводить платежи с использованием иностранной валюты. Поэтому в договоре следует определить порядок перевода платежа, выраженного в белорусских рублях, в эквивалент иностранной валюты.

То есть установленные ограничения по определению суммы арендной платы в белорусских рублях не ограничивают права на оплату этой арендной платы в иностранной валюте, если использование иностранной валюты как валюты платежа возможно в соответствии с законодательством.

Такая же ситуация возникает и с неизменной договорной (контрактной) ценой на выполнение подрядных работ.

В соответствии с нормами Положения о порядке формирования неизменной договорной (контрактной) цены на выполнение строительных, специальных, монтажных, пусконаладочных работ, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18.11.2011 № 1553 (далее – Положение № 1553), неизменная контрактная цена устанавливается в белорусских рублях.

Если стороной по договору является нерезидент Республики Беларусь, в том числе его филиал на территории Республики Беларусь, то возможны расчеты по договору в иностранной валюте, поскольку белорусский филиал иностранной организации является нерезидентом в целях валютного регулирования (подпункт 1.10 пункта 1 статьи 1 Закона от 22.07.2003 № 226-З «О валютном регулировании и валютном контроле»), а расчеты в валюте между резидентом и нерезидентом разрешены пунктом 1 статьи 13 этого закона.

Для обоснования порядка отражения в бухгалтерском учете этой непростой операции рассмотрим действующие правила, по которым порядок бухгалтерского учета не вызывает сомнений.

В практику бухгалтерского учета прочно вошли термины «валюта договора» и «валюта платежа». Валюта договора – это валюта, в которой стороны договора согласовали стоимость. Валюта платежа – это денежная единица, в которой оплачивается стоимость по договору.

Исходя из действующего порядка хозяйственные операции отражаются в бухгалтерском учете исходя из валюты договора. Однако так было не всегда. До 1 января 2018 года хозяйственные

операции отражались в валюте платежа. В случае с псевдодолларным договором (договор, где валюта договора – это иностранная валюта, а валюта платежа – это белорусский рубль) это означало отражение хозяйственной операции и задолженности в белорусских рублях.

В результате применения такого порядка в бухгалтерском учете и отчетности числилась задолженность по курсу на дату совершения хозяйственной операции. И в случае, когда расчеты по псевдодолларному договору долго не осуществлялись, бухгалтерская отчетность содержала не совсем достоверные данные: по договору задолженность должна быть оплачена белорусскими рублями по курсу на день перечисления денежных средств, а в отчетности отражалась задолженность по курсу на день хозяйственной операции. То есть задолженность в бухгалтерском учете числилась в белорусских рублях и не подлежала переоценке. Только в момент оплаты эта задолженность «суммовыми разницами» доводилась до суммы поступившей оплаты.

Эта проблема была решена с 1 января 2018 года постановлением Минфина от 10.08.2017 № 23 «О некоторых вопросах бухгалтерского учёта курсовых разниц», согласно которому Национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности «Влияние изменений курсов иностранных валют» (утвержденный постановлением Минфина от 29.10.2014 № 69) стал применяться в отношении стоимости активов и обязательств, выраженных в официальной денежной единице Республики Беларусь в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте.

В результате с 1 января 2018 года в бухгалтерском учете и отчетности задолженность по псевдодолларному договору стала обновляться курсовыми разницами как задолженность в иностранной валюте.

То есть по договору, где стоимость определена в валюте (валюта договора), оплата производится белорусскими рублями (валюта платежа), хозяйственная операция стала отражаться в валюте договора.

Эта логика до 1 января 2018 года уже применялась по двувалютным договорам – если валюта договора доллары США, а валюта платежа, например, российские рубли, то хозяйственная операция отражалась в долларах США (совместное разъяснение МНС и Минфина от 10.06.2016 № 2-2-10/01209/15-1-6/525).

Отражение хозяйственной операции в валюте договора решало еще одну проблему – если по договору покупатель мог выбирать, какой валютой платить, то продавец, отражая задолженность в валюте платежа, не знал, какую валюту выбрать для учета и, соответственно, не знал, в какой валюте делать переоценку задолженности.

В настоящее время обе проблемы решены: хозяйственная операция отражается в валюте договора и переоценка задолженности осуществляется в валюте договора. При поступлении оплаты в другой валюте производится переоценка задолженности до курса на дату получения денег, и разница между эквивалентом поступивших денег и суммой переоцененной задолженности отражается как суммовая разница (пример отражения такой операции у продавца приведен в названном выше разъяснении от 10.06.2016 № 2-2-10/01209/15-1-6/525).

Ситуация, которую мы рассматриваем, обратна псевдовалютному договору: валюта договора белорусский рубль, а валюта платежа – иностранная валюта.

По общему правилу хозяйственную операцию нужно отразить в валюте договора, то есть в белорусских рублях. При поступлении (перечислении) оплаты в иностранной валюте будет отражена суммовая разница, определенная как разница между суммой поступившей (перечисленной) иностранной валюты по курсу на дату поступления (перечисления) и стоимостью по договору в белорусских рублях.

Например, если стоимость строительных работ, выполненных белорусским филиалом российской организации, составляет 10 000,00 белорусских рублей, а оплатить их нужно заказчику российскими рублями по курсу Нацбанка на день оплаты, то при оплате 01.07.2025 (курс 100 росс. руб. = 3,7738 бел. руб.)

заказчик должен уплатить 264 984,90 росс. руб. ($10\ 000 \times 100 / 3,7738$).

При этом в данной ситуации эквивалент 264 984,90 росс.руб. в белорусских рублях и составит точно 10 000,00 бел. рублей и суммовой разницы не возникает.

Но, если при расчетах будет использоваться, например, курс Центрального банка Российской Федерации, такая разница возникнет. Также будет возникать разница, если при расчетах будет использоваться курс Нацбанка или Центробанка, увеличенный на один или более процентов.

Отметим, что изложенный порядок применяется независимо от того, как производится оплата: предварительно или после выполнения работ.

Если согласно условиям заключенного договора валютный эквивалент определяется по курсу на момент оплаты, то учесть задолженность в валюте невозможно, поскольку до наступления даты платежа эта сумма неизвестна.

Отметим, что сумма подлежащей оплаты в валюте не всегда определяется на момент оплаты – может быть и иная дата определения величины обязательства.

Эта фраза «иная дата определения величины обязательства» присутствует также в Налоговом кодексе (далее – НК). Например, нормы пункта 7 статьи 120 НК предполагают, что стороны могут для определения суммы в валюте платежа использовать не только момент оплаты. Тогда на эту дату будет определена сумма в валюте платежа, которую можно учесть в бухгалтерском учете.

Такая ситуация рассмотрена в совместном письме МНС и Минфина от 27.03.2018 № 15-1-7/26/2-2-10/00561 (далее – разъяснение от 27.03.2018). Согласно указанному разъяснению «в бухгалтерском и налоговом учете выраженная в белорусских рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте, стоимость активов и обязательств считается выраженной в белорусских рублях начиная с даты определения в соответствии

с законодательством или соглашением сторон подлежащей оплате суммы в белорусских рублях, и в дальнейшем не пересчитывается».

Отметим, что указанное разъяснение было дано в отношении псевдовалютных договоров и смысл его в том, что валютная задолженность по псевдовалютному договору становится задолженностью в белорусских рублях, когда становится известна конкретная сумма задолженности в белорусских рублях. То есть какое-то время задолженность по договору числится в валюте договора, а потом (когда будет определена сумма в валюте платежа) – в валюте платежа.

Покажем это на примере.

ПРИМЕР 1

Стоимость услуг, оказанных 31 мая 2025 года, составляет 1000 долларов США. Оплата производится не позднее 30 июня 2025 года. При оплате услуг до 30 июня 2025 года применяется курс Нацбанка на дату зачисления денежных средств на счет исполнителя, а при оплате после 30 июня 2025 года – по курсу Нацбанка на 30 июня 2025 года.

Исходя из разъяснения от 27.03.2018 при оплате услуг после 30 июня 2025 года выручка исполнителя будет отражена с применением курса Нацбанка на 31 мая 2025 года. 30 июня будут отражены курсовые разницы от переоценки дебиторской задолженности, и начиная с июля 2025 года задолженность будет учитываться в белорусских рублях.

Если бы разъяснения от 27.03.2018 не было, можно было бы рассуждать так: мы переоцениваем задолженность до момента оплаты (поскольку валюта договора – это иностранная валюта), а затем (в момент наступления срока оплаты) показываем суммовую разницу, которая представляет собой сумму курсовых разниц с 1 июля 2025 года до момента оплаты с обратным знаком.

Очевидно, что логичнее применять вариант, изложенный в разъяснениях от 27.03.2018: во-первых, мы не показываем курсовые разницы, которые затем придется снять суммовыми разницами, а во-вторых, при переоценке задолженности на отчетную дату в отчетности отражалась бы нереальная задолженность.

С учетом того, что выводы, изложенные в данном разъяснении, не потребовали изменения законодательства, представляется, что этими выводами можно пользоваться и в рассматриваемой ситуации, которая обратна псевдодолговому договору.

ВЫВОД. Если после отражения выручки в валюте договора (в белорусских рублях) стала известна сумма в валюте платежа, то с этого момента задолженность необходимо учитывать в валюте платежа с переоценкой как валютной задолженности.

Например, если стоимость строительных работ, выполненных белорусским филиалом российской организации в мае 2025 года, составляет 10 000,00 белорусских рублей, а оплатить их нужно российскими рублями по курсу Нацбанка на 30 июня 2025 года, то 30 июня 2025 года становится известной сумма задолженности в иностранной валюте и уже с июля 2025 года задолженность должна отражаться в российских рублях.

То есть по аналогии с разъяснением от 27.03.2018 – после определения суммы задолженности в валюте платежа прекращается учет задолженности в сумме и в валюте договора и начинается учет задолженности в сумме и в валюте платежа.

Примерно такая же ситуация возникает в случае, когда сумма в иностранной валюте определяется на дату выполнения работ. В этом случае нет периода начисления курсовых разниц, потому что в день отражения выручки в белорусских рублях уже известна сумма в иностранной валюте. При использовании для пересчета курса Нацбанка сумма выручки в белорусских рублях будет равна эквиваленту в белорусских рублях задолженности в иностранной валюте (обоснование выводов о том, что задолженность нужно учитывать именно в валюте, приведено выше).

Если же для пересчета неизменной договорной (контрактной) цены будет использоваться не курс Нацбанка, то возникнет суммовая разница.

И вот только теперь можно рассмотреть ситуацию, которая по договорам строительного подряда наиболее часто возникает в отношениях с нерезидентами Республики Беларусь – это

определение суммы задолженности в валюте платежа по курсу на дату заключения договора.

Например, в договоре строительного подряда определено, что неизменная договорная (контрактная) цена по договору составляет 100 000,00 бел. руб., что по курсу на дату заключения договора (6 января 2025 года) составляет 2 986 144,29 росс. руб. ($100\,000 \times 100 / 3,3488$).

То есть, исходя из логики всего предыдущего обоснования, выручка от выполнения работ должна быть отражена в белорусских рублях, поскольку цена в соответствии с Положением № 1553 формируется в белорусских рублях. Поскольку на момент отражения выручки известна сумма в валюте, которую нужно заплатить подрядчику, то задолженность отражается в этой сумме в иностранной валюте. В связи с тем, что на момент отражения выручки по выполненным строительным работам эквивалент задолженности за работы не будет равен сумме выручки в белорусских рублях, то возникнет суммовая разница. Задолженность в валюте будет переоцениваться в общеустановленном порядке.

ПРИМЕР 2

Строительные работы по договору выполнены в мае 2025 года, и поскольку акт заказчиком подписан 9 июня 2025 года, датой совершения операции является 31 мая 2025 года.

На эту дату отражается выручка в сумме 100 000,00 бел. руб. и сумма задолженности по работам доводится до 2 986 144,29 росс. руб. (курс на дату заключения договора – 100 росс. руб. за 3,3488 бел. руб.). Поскольку на 31 мая 2025 года 2 986 144,29 росс. руб. составляет 112 807,57 бел. руб. (курс на 31.05.2025 – 100 росс. руб. = 3,7777 бел. руб.: $2\,986\,144,29 \times 3,7777 / 100$), то задолженность по счету 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» доводится до эквивалента 2 986 144,29 росс. руб. записью:

Д-т 62 – К-т 91 – 12 807,57 бел. руб. (112 807,57 – 100 000,00).

Далее задолженность в иностранной валюте в размере 2 986 144,29 росс. руб. как монетарное обязательство переоценивается в общеустановленном порядке на последний день каждого месяца и на дату её оплаты.

Олег Бурдюк,

председатель экспертного совета Палаты налоговых консультантов